

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-039-042

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ
АСТРАХАНСКИХ РЫБОЯДНЫХ ПТИЦ**

Миронова Екатерина Борисовна, соискатель, Институт лингвистических исследований РАН, 199053, Россия, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9, keb1991@mail.ru

Статья посвящена описанию наименований птиц, питающихся рыбой, в астраханских говорах. Номинации птиц в русском языке составляют пласт общеславянской лексики. Праславянский словарный состав и словообразовательная система послужили основой для дальнейшего исторического развития. Особенностью названий птиц является наличие двух видов названий – номенклатурных (пеликан, баклан, чайка), образованных по данным естественных наук, и народных. Предметом рассмотрения является процесс формирования астраханских номинаций рыбающих птиц и выявление мотивирующих признаков производных наименований, лишь небольшая часть которых вошла в литературный язык. В астраханских говорах встречается более 60 наименований рыбающих птиц. Производные номинации обладают опосредованностью по отношению к переосмысливаемой языковой форме.

Ключевые слова: номинация, астраханские говоры, языковая образность, мотивирующие признаки, производные наименования

SEMANTIC FEATURES OF THE NAMES OF ASTRAKHAN PISCIVOROUS BIRDS

Mironova Ekaterina B., Applicant, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 199053, Russia, St. Petersburg, 9 Tuchkov st., keb1991@mail.ru

The article is devoted to the description of the names of piscivorous birds in the Astrakhan dialects. The nominations of birds in the Russian language constitute a layer of common Slavic vocabulary. The Proto-Slavic vocabulary and word-formation system served as the basis for further historical development. A feature of the names of birds is the presence of two types of names – nomenclature (pelican, cormorant, seagull), formed on the basis of data from natural sciences, and folk. The subject of consideration is the process of formation of the Astrakhan nominations of piscivorous birds and the identification of motivating signs of derivative names, only a small part of which entered the literary language. In the Astrakhan dialects, there are more than 60 names of fish-eating birds. Derived nominations are indirect in relation to the rethought linguistic form.

Keywords: nomination, Astrakhan dialects, language imagery, motivating features, derivative names

В Астраханском крае – птичьем царстве – можно выделить три группы птиц, основной рацион питания которых составляет рыба: пеликаны, бакланы и чайки. В историческом отношении эти имена – «наследство общеславянской старины, имеющее соответствия и в других индоевропейских языках» [1, с. 110]. Номенклатурным названиям *пеликан*, *баклан*, *чайка* в говорах соответствует более 60 наименований для рыбающих птиц. Из-за обилия и лёгкой узнаваемости в природе названных птиц их хорошо знают не только опытные охотники, но и местные жители, мало интересующиеся орнитологией. В данной статье предлагаются к рассмотрению астраханские номинации в соответствии с народными представлениями о диких птицах, питающихся рыбой, что нашло отражение в семантических и словообразовательных особенностях их наименований.

Обрами восприятия птиц являются все результаты познавательной деятельности человека: ощущения, представления и понятия. Языковая образность базируется на мотивированности наименований. А.А. Потебня, характеризуя природу создания слова, отмечал, что все значения в языке по происхождению образны, каждое может с течением времени стать безобразным: «В языке непременно должны существовать слова образные (с ясным представлением) и безобразные (с забытым представлением), первые могут становиться безобразными, расширяя своё значение, а вторые – образными, применяясь в новом направлении» [4, с. 224]. Многообразие астраханских названий рыбающих птиц является подтверждением мысли учёного и свидетельством

наблюдательности народа, выражающего себя в языке. Признак, давший жизнь наименованиям *пеликан*, *баклан*, *чайка*, *забылся*, т.е. их «внутренняя форма» утратилась, а названия ассоциируются говорящими со всем комплексом признаков, отличающих один вид птицы от другой.

Например, *пеликан* – *кудрявый пеликан*, *хохлатый пеликан*, *серая баба-птица*, *птица-баба*, *баба*, *бабуся*, *бабура*, *баба-яга*, *рыболов*, *барыня*, *неясыть*. В рукописном лексиконе 40-х гг. XVIII в. зафиксированы слово *баба* [8, с. 32] и слово *неясыть* в значении 'баба птица' [8, с. 212; 5, с. 604; 3, т. 1, с. 83].

Производные от слова *баба* (*баба-птица*, *бабуся*, *бабура*, *баба-яга*) обуславливаются тем впечатлением, которое птица производит на душу называющих, а именно:

1) птица является символом родительской любви, матери, кормящей своих детей (ср. *баба* – замужняя женщина, жена);

2) пеликан – птица, крупная по размерам, ассоциируется с древними каменными истуканами (археол.) [11, т. 1, с. 231–232].

Мотивирующим признаком для оригинального наименования *барыня*, возможно, послужила особенность поведения пеликана, не любящего соседства с человеком и удаляющегося от него в места, окружённые непроходимыми кряжами и камышами. Ср., *барыня* – жен. к *барин* 'господин, человек высшего сословия' [3, т. 1, с. 122]. Наименование *баба-яга* порождено сходством птицы с мифическим персонажем *бабой-ягой* – злой волшебницей и людоедкой: «бабы, будучи старинными рыбаками, разделяют между собою удобные для своего рыболовства места и составляют из себя большую партию, пригоняют мелкую рыбу к глухим заливам, устраиваются по всей ширине полуциркулем и, распуская большие свои крылья, соединяются плотно одна с другой и, заграждая возвратный путь рыбе, целиком её глотают» [6, с. 143].

В паре вместе с пеликанами ловят рыбу и бакланы. В отличие от пеликанов бакланы ныряют и загоняют рыбу в затоны. Кормятся тем, что выхватывают рыбу из-под крыльев баб. По своему поведению птицы получили наименование *водолазы*. По причине большого количества этой птицы в Астраханской области название нашло отражение в астраханских географических названиях. Есть село Бакланье (Красноярский р-н) и маленькая речка (*Бакланий проток*). Орнитоним *баклан* имеет затемнённую этимологию. С позиции современного носителя языка номинация *баклан* является «безобразной», но «образной» в астраханском фольклоре, например, в сказке «Баклан» о превращении жадного богатого человека в баклана: «до сегодня дня бакланы, как и тот богач, до рыбы жадны» [9, с. 71]. В астраханской устной речи устойчивым является сравнение *как баклан* (кто-л.) – о том, кто много пьёт воды, с жадностью поглощает еду.

К рыбацким птицам относятся и чайки. В разнообразии видов могут разобраться только орнитологи, но у рыбаков употребляются следующие номинации: *мартын*, *мартын-хохотун*, *хохотунья*, *мартышка*, *серяк*, *вьюша*, *клуша*, *морской голубок*, *черноголовая мартышка*, *рыболов*, *табачник*, *крачка*, *черная болотная крачка*, *обыкновенная чайка*, *малая чайка*, *речная крачка*, *красноногая крачка*, *пестроногая крачка*, *белощёкая крачка*, *мартышка чеерава*, *разбойник*, *чёрный рыболов*, *чёрная ласточка*, *светлокрылая ласточка*, *морская ласточка*, *светлокрылая мартышка*, *солдат* и др. [ср.: 7, с. 109–180].

По размерам чайки прежде всего противопоставляются следующие наименования: *мартын* – *мартышка*. А.Г. Преображенский отмечает, что название дано по имени Мартын (Мартин) [5, с. 511–512]. Мартин – лат. посвящённый Марсу, воинственный; Марсов, Мартын – разговорное [12, с. 237]. Такого же происхождения и название первого весеннего месяца – *март*. Поскольку чайки являются одними из первых прилётных птиц, то и наименование *мартын* объясняется соотносённостью с названием первого весеннего месяца. Наименование *мартышка* может быть соотносённо с производными словами 1) *мартын* или 2) *мартышка*. «Мартын – общее название водяных птиц-рыболовов, кажется, диал. поволжск.; умен. *мартышка* те же птицы поменьше; небольшая долгохвостая обезьяна, макака [5, с. 511–512; 3, т. 2, с. 494]. В работах исследователей орнитофауны Астраханской области отмечается поведение чаек: «Публика эта чрезвычайно шумная, дерзкая ... с гамом, шумом, драками, ибо по характеру мартышки вообще большие забияки и ежеминутно вступают в драку друг с другом» [13, с. 112–113], т.е. *мартышки* – шумные птицы, напоминающие своим поведением обезьян. Номинации *мартын*, *мартышка* образованы семантическим способом на основе изменения семантики исходных (производящих) слов.

По особенностям поведения птиц их называют *драчун*, *крикун*, *рыболов* [10, т. 35, с. 299]. Поскольку семейство мартынов и мартышек очень многочисленное, их различают

по внешнему облику: *малая мартышка, чёрная мартышка, черноголовая мартышка, черноголовая чайка, черноголовый мартын, черноголовый рыболов, чёрный рыболов, красноногая мартышка, белощёкая мартышка, белокрылая болотная крачка, светлокрылая крачка, светлокрылая ласточка, светлокрылая мартышка, серяк* (по серебристой окраске чайки), *табачник* (за бурые тона окраски) и т.п. Различаясь по внешнему виду, о чём свидетельствуют все перечисленные названия видов, все чайки очень сходны по образу жизни. *Рыболовами, солдатами, рыбалками* чайки называются потому, что по направлению движения стаи мартышек рыбаки определяют движение косяка рыбы, *предателями* же их называют потому, что эти птицы, как хорошие рыбаки, сверху видят направление движения косяка рыбы, но при виде рыбы начинают громко кричать и тем самым отпугивать рыбу и мешать рыбакам. На основе мотивирующего признака – сходство с другими птицами – образованы номинации *морской голубок, морская ласточка, чёрный голубок, морской воробей*. Звукоподражательное происхождение имеют номинации *хохотун, хохотунья, крачка. Крячók* – самая малая чайка, рыболов на пресных водах; *крячók* (от глагола *кря(е)хтеть*) [3, т. 2, с. 494].

Таковы многочисленные номинации астраханских рыбацких птиц, данные им по сходству цвета, формы, особенностям повадок. Слово, употреблённое в переносном значении, поворачивается в языке новой смысловой гранью и является носителем отрицательной или положительной оценки. Например, женская символика чайки отражается в астраханской сказке «Чайка» о любви ловецкой дочери к рыбаку [9, с. 71–72] с положительной коннотацией.

Признак, лежащий в основе переноса, нередко субъективен, связан с совпадением ассоциаций, возникающих при сравнении двух предметов. Отсюда свыше 60 наименований птиц, употребление которых встречается в астраханских говорах.

Большинство номинаций дикой фауны Астраханского региона – производные, мотивированные лексемы. «Сохраняя свою внутреннюю форму, – пишет Т.И. Вендина, – производное слово, таким образом, даёт возможность узнать, о чём и как думает тот или иной народ, отсылая к его концептуализации мира. Поскольку эта концептуализация носит системный характер, то выбор словообразовательно маркируемых реалий и их актуализируемых признаков также не является случайным и тем более хаотичным, а носит системный характер, давая представление о мировидении, мироощущении и мирозерцании народа» [2, с. 203].

Общим названием для группы птиц, наименования которых нами проанализированы, являются *рыболовы*, по способу же добывания пищи рыбацкие птицы разделяются на *рыболовов* (пеликаны, чайки) и *водолазов* (бакланы).

Список литературы

1. Булаховский Л. А. Общеславянские названия птиц / Л. А. Булаховский // Известия АН СССР. ОЛЯ. – 1948. – Т. 7, вып. 2 / отв. ред. И. И. Мещанинов. – С. 97–124.
2. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макроком) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 248 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка; под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртене / В. И. Даль. – 3-е изд. – Т. 1–4. – СПб., 1903–1909.
4. Потеня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления / А. А. Потеня // А.А. Потеня. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 199–236.
5. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. – М., 1910–1914. – Т. I.
6. Равинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний / И. В. Равинский. – СПб., 1809. – 597 с.
7. Реуцкий Н. Д. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть четвертая) / Н. Д. Реуцкий // Астраханский вестник экологического образования. – 2014. – № 4 (30). – С. 109–180.
8. Рукописный лексикон первой половины XVIII века / подгот. к печати и вступ. ст. А. П. Аверьяновой; отв. ред. Б. А. Ларин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. – 401 с.
9. Самаренко В. П. Каспийские легенды и сказки / В. П. Самаренко, К. И. Ерымовский. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1969. – 93 с.
10. Словарь русских народных говоров. – Л.: СПб.: Наука, 1966–2019. – Т. 1–51.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

12. Тихонов А. Н. Словарь русских личных имен / А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. – М. : Школа-пресс, 1995. – 736 с.
13. Фролов И. П. Охотничий промысел и промысловые птицы и звери Астраханского края / И. П. Фролов // Астрахань и Астраханский край : сб. краеведения / под ред. А. А. Рейса и П. Ф. Зыкова. – Астрахань : Коммунист, 1925. – Кн. 2. – С. 103–132.

References

1. Bulahovskij L. A. Obshch斯拉vianskie nazvaniya ptic // Izvestiya AN SSSR. OLYA, 1948, Vol. 7, Iss. 2 / ed. I. I. Meshchaninov, pp. 97–124.
2. Vendina T. I. Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm). M.: Indrik, 1998. 248 p.
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka / ed. Prof. I. A. Boduen de Kurtene. 3rd ed. SPb., 1903–1909. Vol. 1–4.
4. Potebnya A. A. Psihologiya poeticheskogo i prozaicheskogo myshleniya // A.A. Potebnya. Polnoe sobranie trudov: Mysl' i yazyk. M.: Labirint, 1999. pp. 199–236.
5. Preobrazhenskij A. G. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. M., 1910–1914. Vol. I.
6. Ravinskij I. V. Hozyajstvennoe opisanie Astrahanskoj i Kavkazskoj gubernij. SPb., 1809. 597 p.
7. Reuckij N. D. Annotirovannyj spisok ptic Astrahanskogo regiona s ukazaniem ih raspredeleniya po prirodno-territorial'nym kompleksam (chast' chetvertaya) // Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya, 2014, № 4 (30), pp.109–180.
8. Rukopisnyj leksikon pervoj poloviny XVIII veka / podgot. k pečati i vstup. st. A. P. Aver'yanovoj; ed. B. A. Larin. L.: LSU Publ., 1964. 401 p.
9. Samarenko V. P. Kaspijskie legendy i skazki. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1969. 93 p.
10. Slovar' russkih narodnyh govorov. L.; SPb.: Nauka, 1966–2019. Vol. 1–51.
11. Dictionary of Modern Russian Literary Language : in 17 vol. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948–1965.
12. Tikhonov A. N. Dictionary of Russian personal names. M.: Shkola-press, 1995. 736 p.
13. Frolov I. P. Okhotnyj promysel i promyslovyje ptitsy i zveri Astrakhanskogo kraja. Astrakhan : Kommunist, 1925, Vol. 2, pp. 103–132.

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-042-048

ОБРАЗ КИТАЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ БЛОГАХ О КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ¹

Му Юйси, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, mu.yuisi@yandex.ru

Статья посвящена изучению образа Китая в русскоязычных текстах блогов о китайской живописи. Цель исследования – выявить аспекты описания изучаемого вида искусства и языковые и неязыковые средства формирования образа Китая. Источником материала послужили блоги о китайской живописи, размещённые на онлайн-платформе «Живой Журнал» и в интернет-издании «Магазета». Актуальность работы обусловлена интересом в гуманитарных науках к медийному образу Китая. В процессе анализа эмпирического материала используются методы контекстуального анализа и медиалингвистического анализа. В исследованном материале выявлено пять основных аспектов описания китайской живописи: место живописи в китайской и мировой культуре; содержание и жанры китайской живописи; статус художника и мастерство; восприятие китайской живописи глазами представителя иной культуры; изобразительные компоненты китайской живописи в текстах. Выявлены языковые средства формирования представлений об уникальной части китайского искусства и функции изобразительных компонентов в текстах блогов. Сделан вывод о том, что Китай в русскоязычных блогах представлен как удивительная страна с древней и уникальной культурой, с глубоким символизмом различных философских концепций.

Ключевые слова: образ Китая, блог, искусство, китайская живопись, языковые и невербальные средства

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Китайского совета по стипендиям № [2019] 553.